

**ВИШНЕВСКИЙ А.
РОССИЯ: ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АЛЬТЕРНАТИВЫ**

**VICHNEVSKI A.
Russie: les alternatives demographiques // Futuribles, P., 2006. –
N 322. – P. 25–46.**

В статье А. Вишневого, руководителя Центра по проблемам демографии и экологии человека в Институте народнохозяйственного прогнозирования РАН, указывается, что с 1994 г. население России сократилось примерно на 6 млн. человек. Если оно продолжится и усилится, то Россия столкнется с очень серьезными экономическими и социальными проблемами, которые усугубляются в связи с проблемами управления ее огромной территорией.

Автор указывает, что катастрофические показатели смертности в России и сокращение рождаемости приведут и в дальнейшем к сокращению коренного населения страны. Для стабилизации численности населения в XXI в. необходимо будет прибегать к значительной иммиграции населения из других стран. В связи с этим поиски ответа на миграционные вызовы XXI в. стали одной из основных целей внутренней и внешней политики России.

Вишневский указывает, что Россия является одной из первых стран в мире, где соотношение плодovitости и смертности, установившееся в 1964 г., сделало невозможным простое замещение населения. Так как это соотношение сохранялось в течение последующих десятилетий, это привело к отрицательным показателям роста населения в 1992 г., т.е. к сокращению численности населения. С начала 1994 г. до 2006 г. население России сократилось на 5,9 млн. человек, уменьшившись с 148,6 млн. до 142,7 млн. человек (с. 26). При сохранении современных демографических тенденций

в России не произойдет никакого серьезного увеличения населения, о чем свидетельствуют российские и иностранные эксперты.

Ответ на вопрос – возможно ли оказание влияния на изменение этих тенденций и прекращение сокращения населения – зависит от изменений рождаемости, смертности и миграции, которые оказывают влияние на численность и структуру населения страны.

Вишневский подчеркивает, что, если современные тенденции рождаемости сохраняются и даже если произойдут благоприятные изменения в уровне смертности, у России не слишком большой выбор. Она должна будет либо смириться с быстрым сокращением и старением населения и потерей своих позиций в мировой демографической иерархии, либо прибегнуть к значительному привлечению и использованию миграционных ресурсов. В этом смысле она не отличается от большинства промышленно развитых стран, которые широко используют этот ресурс для компенсации потерь своего населения.

Если рост рождаемости в России маловероятен из-за того, что современные семьи не стремятся иметь большее количество детей, чем у них есть в настоящее время, то существует большая возможность для увеличения миграционных потоков, в которых очень заинтересована Россия как принимающая страна и другие страны – как поставщики мигрантов.

Однако опыт западных стран в области приема крупных масс иммигрантов и значительно меньший России показывает, что, даже если мигранты играют большую роль как источник демографического и экономического богатства, всякая массовая иммиграция порождает массу экономических и социальных проблем для принимающей страны. Так, неприятие и предубеждение против иммиграции, всегда существовавшее в русском обществе, усиливается и может серьезно затормозить приток иностранного населения. Таким образом, прогноз в этой области осуществляется также в ситуации неуверенности. Здесь возможны два подхода.

Первый основывается на экстраполяции изменения миграции нетто (разница между эмиграцией и иммиграцией), которая наблюдалась в течение последнего десятилетия в России, что не предполагает значительных изменений в миграционной политике государства. С начала 90-х годов в России происходил резкий краткосрочный рост иммиграции, затем спад последовал за сокращением нетто-миграции, которая усилилась особенно после финансового кризиса 1998 г. Нельзя исключить тем не менее ее рост, возможно, в связи с легализацией незарегистрированных иммиграционных потоков.

Второй подход к оценке внешней иммиграции в демографических долгосрочных прогнозах опирается на идею о том, что благодаря активной миграционной политике государства ежегодная иммиграция в Россию резко возрастет и достигнет уровня, позволяющего полностью компенсировать естественную убыль населения и стабилизировать его численность. В этом случае можно говорить о стабилизации в отличие от экстраполяции, которая имела в первом подходе.

Рассматривая альтернативные стратегии в области миграции, А. Вишневский указывает, что сокращение и старение населения, обусловленные глубокими изменениями, происходящими в демографическом процессе и связанными с модернизацией воспроизводства поколений, называемом «демографическим переходом», является одним из основных вызовов, на которые должно ответить российское общество в XXI в. России удастся это сделать только в случае совмещения, согласования двух видов ответов, которые можно было бы квалифицировать как «качественные» и «количественные».

Качественный ответ состоит в том, чтобы экономические и социальные организации были приспособлены к новым демографическим условиям в России. С этой целью следует перейти от экстенсивных форм развития к интенсивным формам, обеспечить максимум рентабельности ресурсов, выделяемых на экономику, образование, здравоохранение, науку и безопасность. Эта интенсификация – только одна-единственная – способна компенсировать частично неблагоприятные демографические изменения и создать условия, способные позволить современным поколениям россиян, менее многочисленным, чем в прошлом, решить проблемы, не ухудшая условия жизни своих детей и внуков.

Однако одного этого ответа недостаточно. В принципе, как указывает автор, можно найти достаточное количество аргументов, в соответствии с которыми сокращение населения не всегда плохо и его рост не всегда хорошо. Однако, исходя из конкретных российских условий, трудно не увидеть, что демографический спад является неблагоприятным обстоятельством. Россия нуждается и будет нуждаться в людях, и эта потребность не исчезнет даже в случае осуществления значительного прогресса в научно-технологической и социальной областях. Также будет необходим параллельно с качественным ответом количественный ответ, демографический, способный максимально замедлить сокращение населения в России и в идеале стабилизировать численность населения. Даже если прогнозы показывают, что

можно этого достичь в определенной мере в результате роста рождаемости и снижения смертности, эти возможности очень ограничены. Только иммиграция действительно способна предоставить человеческие ресурсы для решения демографической проблемы. Чтобы демографическое развитие России стабилизировалось и произошло значительное изменение состава населения, доля мигрантов и их детей должна быстро расти и составлять, возможно, более половины населения во второй половине XXI в. (с. 42).

Россия не является единственной страной, которая должна противостоять перспективе изменения состава населения в связи с миграционными потоками. В 2000 г. эксперты ООН в докладе по проблемам миграции указали, что замещающая миграция может быть решением проблемы сокращения населения и его старения. По расчетам, приведенным в этом докладе, миграция, необходимая для компенсации отрицательного увеличения населения в развитых странах, приведет к 2050 г. к тому, что доля мигрантов и их родственников в большинстве стран будет очень значительна и составит 28% в России, 26 – в среднем в странах Европы и даже больше в Германии – 36 и Италии – 38% (с. 42).

По последним данным, показатели для России выше, чем данные, приведенные в докладе ООН, так как в них учитывается продолжающееся сокращение населения страны. Потребность в иммигрантах для сохранения населения России на уровне начала века увеличилась. При условии осуществления прогноза стабилизации доля мигрантов, прибывших после 2000 г., и их родственников в населении России приблизится с 50%-ной вероятностью к 35% в 2050 г. и превысит 60% через 100 лет. Через 50 и 100 лет доля мигрантов будет особенно велика в группе экономически активного населения и составит соответственно 39 и 61% (с. 45). Доля мигрантов будет почти также велика среди детей – 38 и 59%. Среди более старших групп населения мигранты составят 28% к 2050 г., но к концу века в этой возрастной группе доля мигрантов составит более 56% (с. 45).

В ближайшем будущем Россия может рассчитывать на 3–3,5 млн. этнических русских из бывших республик СССР. И еще на 500 тыс. представителей других этнических групп, проживающих в России, а также на 3–4 млн. представителей народов из бывших республик СССР, которые владеют русским языком и тесно связаны с Россией общей историей. Но, если эти расчеты верны, то речь идет всего о 7–8 млн. человек, в то время как в ближайшие 25 лет

потребуется в три раза больше. Стратегия стабилизации численности населения может осуществиться только в случае привлечения совсем чуждых России мигрантов с точки зрения языка, культурных и религиозных традиций.

Существует много причин, которые оказывают негативное влияние на понимание и общение между людьми. Наиболее серьезным является то, что основная масса мигрантов являются выходцами из бедных и сельских стран, и, оказавшись в богатых и урбанизированных странах, большинство, по крайней мере вначале, оказываются внизу социальной пирамиды. Даже если мигранты готовы вынести любые условия, по прошествии некоторого времени они начинают испытывать чувство принадлежности к дискриминируемому меньшинству, которое не может получить определенные шансы. Такое положение вещей блокирует или значительно тормозит их интеграцию в принимающей стране, побуждает их группироваться вокруг традиционных этнических ценностей, которые питают протестную идеологию, экстремизм, этническую преступность и т.д. В конечном итоге массовая миграция может перерасти в серьезный фактор дестабилизации.

Эта опасность очень реальна и можно понять все более сильное коллективное желание общества решить миграционные проблемы путем абсолютного запрещения, максимального ограничения миграционных потоков в Россию в соответствии с формулой: нет мигрантов, нет проблемы. Это мнение широко распространено в России. Таким образом, демографическая стратегия стабилизации окажется маловероятной в ближайшие годы и демографическое развитие должно будет идти по сценарию варианта экстраполяции. Но если говорить о более отдаленной ситуации, то нельзя исключать того, что при продолжении ухудшения демографической ситуации нужно будет все же согласиться на стратегию стабилизации.

В любом случае демографическое положение в России будет зависеть от ответа на миграционные вызовы, так как этот вызов концентрирует все остальные демографические вызовы, на которые должна отвечать Россия. Демографическая ситуация и положение на рынке труда вынуждают Россию расширять иммиграцию. В противном случае – это то, к чему склоняется часть российского общества, – надо будет согласиться на продолжающееся сокращение населения, его старение, сокращение экономически активного населения, потерю своих позиций в мировой демографической иерархии, постоянное ухудшение соотношения «население/территория», плотности насе-

ния, и т.д. Но если страна хочет избежать сокращения и старения населения или по крайней мере их замедления с помощью массовой иммиграции, но, не имея точной программы их интеграции в российское общество, она рискует попасть в социополитическую ловушку, которая сведет на нет все демографические достижения.

Автор подчеркивает, что поиски ответа на миграционные вызовы XXI в. стали одной из наиболее важных целей внутренней и внешней политики России.

С.Н. Куликова